

В.В. Сорокин

Проблемы правопонимания в переходных условиях

Коренные социальные изменения переходного периода не в последнюю очередь сказываются на правопонимании. Пороговые состояния в развитии общества и государства приводят к наполнению признаков права рядом специфических типичных черт. Юридический процесс в переходном обществе неизбежно отражает незавершенность государственной структуры, неоформленность ее социальной основы, нестабильность и неэффективность деятельности государства. Вследствие этого при изучении права переходного периода необходимо учитывать связь теории права с теорией государства. Только в этом случае полученные результаты исследования могут иметь прочную методологическую основу.

Рассмотрим ряд имманентных праву признаков на предмет их своеобразия в переходных условиях. Речь пойдет о системности, регулятивности и государственной обеспеченности права.

Итак, **системность права**. Она предполагает внутреннюю согласованность, непротиворечивость и единство юридических норм и институтов. Можно ли в полной мере отнести к переходному праву данный признак? В переходный период мы имеем дело со сложной юридической базой правового регулирования – новыми и старыми нормами права, применяемыми в совокупности. По выражению Р.О. Халфиной, в это время действует «необозримая масса законов, которые являются таковыми только по названию» [1, с. 48]. Наряду с многослойностью структуры и неодинаковой природой старых и новых сегментов права наблюдается синкретичный характер социальных норм. Остаточные явления существования некогда единых социальных норм, одновременно юридических, нравственных и религиозных, явно обнаруживают себя в переходный период.

В Российской Федерации, например, на роль официального права на отдельных территориях страны претендуют мусульманские нормы, национальные обычаи (в литературе даже высказывалось соображение о создании малым народам – хантам, манси, адыгтям – сводов их собственных национальных обычаев, как это некогда было с созданием их национальной письменности и алфавита). В то же время часть новых правовых актов, принимаемых в переходных условиях, не отвечает нацеленности на коренное переустройство общества. В своем стремлении задержать социальные преобразования, а то и повернуть развитие страны вспять, подобные акты вступают в противоречие с основным нормативно-правовым мас-

сивом, ориентированным на преобразования. Например, в приватизационном законодательстве стран бывшего СССР и Восточной Европы, в целом основанном на рыночной доктрине, содержатся положения, концентрирующие одновременно функции собственника и органа управления собственностью в Российской Федерации в системе Госкомимущества [2], в других странах – аналогичных государственных структурах. Существенно переработанный Кодекс законов о труде РФ и известные на сегодняшний день официальные проекты нового КЗоТ во многом сориентированы не на защиту работника, а на удовлетворение интересов работодателя.

Это отнюдь не способствует внутренней организованности права переходного периода. В своих недавних работах О. Тоффлер характеризует западное право «джунглями законов», «трудой мелочей, в которой затеряно самое главное», «нагромождением правил, хронически не совпадающим с ритмами жизни, не способным выразить своеобразие и тонкость возникающих в социальной практике ситуаций, действующим грубо, огульно, невпопад» [3, с. 12]. Если вооружиться оценками О. Тоффлера, то эпитеты в отношении переходного права будут еще безрадостнее. Право переходного периода не может не отличаться внутренней противоречивостью. Речь идет не только о структурной противоречивости, связанной с различным составом правовых норм или с синкретичным характером ряда норм, но и о заложенной в самом содержании переходного права социальной противоречивости. Нормы права в переходный период сложно соединить, поскольку сложно согласовать интересы ведущих социальных сил в единую официальную волю. Ведь каждая социальная группа и группировка в условиях глубокого социального раскола стремится использовать правовые акты в своих интересах. Достаточно обратить внимание, на то, какие социальные силы сталкиваются в бескомпромиссной борьбе по поводу принятия нового Земельного кодекса Российской Федерации с его краеугольным вопросом – свободой купли-продажи земли.

Силы, объединившиеся вокруг государственной власти для осуществления коренных преобразований, отличаются социальной пестротой и подвижностью состава. Для их союза характерно состояние неустойчивого равновесия, которое при каждой новой экстремальной ситуации восстанавливается путем нового размежевания и перегруппировки. Многосоциальный характер государственной

власти обуславливает, таким образом, специфику права переходного периода, действующего с учетом совокупности воли и интересов социальных сил всего переходного общества на базе относительного общественного консенсуса. Наличие данного консенсуса в обществе делает возможным признать сам факт существования права в переходный период, ибо речь идет не о механическом либо арифметическом сложении воли и интересов различных социальных групп, а о совпадении интересов и согласовании воли, ориентированных на осуществление перехода. Данная задача является определяющей и синтезирующей в механизме правового регулирования.

Далее, **регулятивность права**. Право переходного периода даже в самых неуправляемых условиях способно проявлять свою упорядочивающую роль. Однако внутренне неупорядоченное законодательство не может надлежащим образом упорядочивать общественные отношения.

Препятствием для осуществления регулирующей роли права в рассматриваемый период выступает несоответствие нормативно-правовых актов потребностям общественной жизни, когда регулируемые отношения перерастают свою правовую форму. Нередко правовой акт применяется в существенно изменившихся по сравнению с моментом его издания условиях.

В теории права был сформулирован и нашел широкую поддержку тезис о том, что предметом правового регулирования могут быть устойчивые, повторяющиеся общественные отношения типичного характера. А в переходный период многие из нуждающихся в правовом регулировании отношений далеко не являются устойчивыми. Их динамика обусловлена противоречиями развития переходного общества, что, в свою очередь, вызывает обновление и дополнение законодательства. Поскольку нестабильны регулируемые правом отношения, постольку нестабильно и переходное законодательство. А поскольку нестабильно законодательство, постольку нестабильно и правовое регулирование. Непостоянство правовых актов, неустойчивость практики их применения, низкая степень преемственности методов деятельности правоохранительных органов в зависимости от сменяемости конкретных должностных лиц – все это разрушает режим законности и правопорядок в переходный период. Следствием этого выступает стремительный рост правонарушений. Таким образом, регулятивность переходного периода весьма ограничена.

И, наконец, **государственная обеспеченность права**. В переходный период этот признак права также лишен того смысла, который ему придается в условиях стабильно функционирующего правопорядка. Некорректным является утверждение, что у права в переходный период совсем нет государ-

ственной обеспеченности. Любые самые революционные события не влекут за собой приостановления государственной деятельности, однако очевидно, что ослабленное переходом государство не имеет в своем арсенале должных обеспечительных средств. Причин этому немало: государственные органы в переходный период еще не достигают полного развития, присущего системе органов государства; компетенция государственных органов еще не имеет четкого размежевания. Декларативный, просветительский характер некоторых правовых актов, принимаемых в переходный период, к тому же не снабженных санкциями и механизмами реализации, негативно влияет на государственную обеспеченность права.

Рассмотрение своеобразия данных основных признаков права в переходный период позволяет сделать вывод, что в рассматриваемых условиях право как бы отвергает само себя в силу внутренних противоречий. Указанное обстоятельство давало в разное время ученым-юристам определять переходное право «кризисным, неполноценным» [4, с. 103], «правом не в собственном смысле слова» [5, с. 285] и даже «антиправом» [6, с. 275]. Р. Паунд рассматривал политическую революцию как проявление биологического «агрессивного» инстинкта человека и поэтому считал ее явлением противоправным, возникающим тогда, когда право не выполняет своей роли социального регулятора, сдерживающего тенденции «агрессивного» инстинкта [7, с. 30].

Правоведы, понимающие под правом возведенную в закон свободу, обнаруживают, что в переходный период свобода зачастую устраняется произволом переходной власти, частые вооруженные конфликты этого периода отбрасывают общество в доцивилизированное, внеправовое состояние. К тому же переходная эпоха неизбежно связана с переделом собственности, и производное свободы – право частной собственности – остается в этот период довольно неразвитым (что вроде бы в очередной раз должно подтверждать внеправовой характер переходного состояния). А.П. Семитко в своих работах приходит к выводу о том, что исторические периоды гонений частной собственности препятствуют формированию полноценного права, правовой системы, которые представляют собой средства защиты индивида, личности от произвола общества и государства [8, с. 253–254].

Перечисленные подходы к правопониманию ограничены тем, что в них исторически переходящие стороны содержания права пытаются принять за его сущность. В этом случае само право переходного периода получает негативную оценку как инструмент насилия, как социальное зло, подлежащее уничтожению. В этом и заключается пара-

докс подобных воззрений. Несмотря на то, что политизация общественной жизни в переходный период опережает ее правовую регламентацию, правовое регулирование переходных процессов не знает перерывов. В наше время без правовых средств осуществления коренных преобразований не могут обойтись ни общественные силы, ни государственная власть, какой бы авторитарной она не была. Своеобразие структуры, механизма действия переходного права не исключает применения к нему общих категорий теории права.

Право рассматриваемого периода выражает вполне определенный интерес коренного преобразования государственно-правовой и социальной системы в целом. Общеобязательность правовых предписаний используется переходной властью в качестве универсального средства закрепления новых общественных отношений. Механизм социальной преемственности в праве также не допускает перерывов в правовом регулировании переходных процессов.

Можно отметить, что признание самого факта наличия права в переходную эпоху зависит от того или иного правопонимания. С нормативистской точки зрения, право, безусловно, существует и в эпоху произвола в качестве возведенного в общеобязательную норму осознанного социального интереса и сформулированных на его основе идей и принципов регулирования общественных отношений, обеспечиваемых мерами государственного и общественного воздействия. Каков будет характер данного социального интереса – вопрос другой. Согласно ряду концепций естественно права, право в условиях переходного периода, сопровождающегося усилением авторитарных тенденций и гонениями свободы и частной собственности, перестает существовать и сменяется своей противоположностью – произволом.

По данной проблеме представляется необходимым определенное сочетание концепций юридического позитивизма и естественно права, а именно:

1. В переходный период невозможно обойтись без совокупности правовых актов, преимущественно принимаемых самой переходной властью централизованно, сверху. В этом заключается одно из решающих условий успешного осуществления перехода. Вместе с тем совокупность законодательства совсем не исключает официального признания и реального закрепления прав и свобод человека в качестве высшей ценности, уважения государства к человеческому достоинству. Права и свободы человека в переходный период, осуществляемый относительно мирным, эволюционным путем, вполне могут стать императивами государственно-правовой практики. А преобладание демократической тенденции переходного развития с ее принципами широкого политического участия, разделения властей, действенного социального контроля будет служить залогом реального обеспечения более или менее эффективного функционирования такого законодательства.

2. Игнорирование названных концепций при характеристике права переходного периода неизбежно ведет к пагубным практическим последствиям. С одной стороны, недоучет естественно правового подхода вызовет наполнение содержательной части права элементами свободного административного усмотрения, целесообразности, сиюминутной выгоды, оправдываемых долгосрочными перспективами развития; с другой стороны, игнорирование нормативистского правопонимания явится обоснованием приостановки действия права на переходный период, что само по себе равнозначно социальной катастрофе. В переходный период в обществе пока нет защищенной свободы и неприкосновенной частной собственности, но право само способно создавать условия и защитный механизм для данных естественно-правовых благ. В этом и будет заключаться активная, творческая и созидательная роль права, переживающего в переходный период кульминационные моменты своего развития.

Литература

1. Халфина Р.О. Выступление на круглом столе «Закон в переходный период» // Государство и право. 1995. №10.
2. О приватизации государственных и муниципальных предприятий: Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. с изменениями и дополнениями, внесенными Законом РСФСР от 5 июня 1992 г. // Ведомости СНД и Верховного Совета РСФСР. 1991. №27. Ст. 927.
3. Тоффлер О. Проблемы власти на пороге XXI века // Свободная мысль. 1992. №1.
4. Кемеш Б. Развитие гражданского права на протяжении истекших 30 лет ВНР. Будапешт, 1975.
5. Право в независимых странах Африки (Становление и развитие). М., 1968.
6. Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М., 1996.
7. Право в странах социалистической ориентации. М., 1979.
8. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996.